

НАШ

СОВРЕМЕННОК

ОСНОВАН А. М. ГОРЬКИМ В 1933 ГОДУ

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

11 НОЯБРЬ
1 9 8 6

Главный редактор
С. В. ВИКУЛОВ

Редакционная
коллегия:

В. И. БЕЛОВ,
Ю. В. БОНДАРЕВ,
А. Е. БРАГИН
(зав. отделом очерка
и публицистики),
И. А. ВАСИЛЬЕВ,
В. Ф. ГРАЧЕВ
(зав. отделом прозы),
О. К. КОЖУХОВА,
А. Г. КУЗЬМИН,
С. М. ЛУКОНИН
(ответственный
секретарь),
И. И. ЛЯПИН,
В. И. МУССАЛИТИН
(заместитель главного
редактора),
Е. И. НОСОВ,
В. Г. РАСПУТИН,
В. М. СВИНИННИКОВ
(первый заместитель
главного редактора),
Г. В. СЕМЕНОВ,
Г. В. СЕРЕБРЯКОВ,
П. П. ТАТАУРОВ
(зав. отделом критики),
Г. Н. ТРОПОЛЬСКИЙ,
Л. А. ФРОЛОВ,
А. И. ХВАТОВ,
Н. Е. ШУНДИК.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА», МОСКВА

© «Наш современник» № 11

ПРОТИВ ЗЛА — ВСЕМ МИРОМ

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ О ВРЕДЕ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА

НЕМНОГИМ более года прошло с того времени, когда есенародный поход против пьянства обрел букву закона. Сегодня, пожалуй, нет ни одного поселка, ни одной деревни, где не сказывалось бы благотворное влияние трезвого образа жизни. «Во имя здоровья общества и человека, — подчеркнул на XXVII съезде КПСС Михаил Сергеевич Горбачев, — мы пошли на решительные меры, повели бой с традициями, которые складывались и насаждались веками. Не обольщаясь достигнутым, можно сказать, что пьянка потеснена с производства, меньше ее стало в общественных местах. Оздоровляется обстановка в семьях, сократился производственный травматизм, укрепился порядок». Лозунг «Трезвость — норма жизни», прозвучавший пять лет назад на страницах нашего журнала в статье калининского писателя Петра Дудочкина, стал важнейшим нравственным лозунгом нашего времени.

Надо отметить, что взволнованный голос писателя-гражданина, обеспокоенного судьбой народа, и раньше сливался с голосом здравого смысла. Во многих произведениях Василия Шукшина, опубликованных в журнале, красной нитью проходила тема борьбы за человека, обманутого призраком нетрезвой свободы. Это — и философская сказка-притча «До третьих петухов» (№ 1, 1975 г.), и рассказы «Други игрищ и забав», «Привет Сивому» (№ 9, 1974 г.), «А поутру они проснулись...» (№ 6, 1975 г.).

Приковывали внимание читателей к трагедии гибнущего от алкоголя человека и произведения Виктора Астафьева («Царь-рыба», №№ 4, 5, 6, 1976 г.), Валентина Распутина (повесть «Прощание с Матерой», №№ 10, 11, 1976 г., рассказ «Не могу-у», № 7, 1982 г.), Николая Шундика (роман «Древний знак», №№ 4, 5, 1982 г.)... Каждый из них, глубоко исследуя проблему пьянства, не мог не показать страданий и краха семьи, людское горе.

Теперь против этого уродливого явления мы поднялись всем миром. Идет борьба за человека. И все же, как ни странно, кое-где можно услышать: а не круто ли, дескать, повернули! До сих пор находятся скептики, которые сомневаются: надо ли так жестко вести борьбу с пьянством, ограничивать продажу спиртного! Все это, дескать, вызывает недовольство у определенной части людей... Особенно много защитников алкоголя среди работников торговли, которые никак не хотят расстаться с «выгодным» товаром. Ограничение пьянства кое-кто из них рассматривает даже как ущемление прав личности.

В письмах, поступающих в редакцию, сторонники спиртного, пытаясь обосновать свою позицию, приводят и другие, на их взгляд, убедительные аргументы. Если алкоголь — яд, говорят одни, то почему не пить его, как лекарство, малыми дозами! Лучше прожить на несколько лет меньше, утверждают другие, чем влачить серенькое существование аскета-трезвенника, добровольно лишившего себя удовольствия посидеть за бокалом вина в кругу друзей.

Можно было бы, пожалуй, не обращать внимания на подобные высказывания, граничащие с абсурдом, если бы попытка «облагородить» «зеленого змия» носила единичный характер. К сожалению, защитники «культурного винопития» пока еще довольно многочисленны. Их лжефилософия порой находит поддержку у непосвя-

ценных, сбивает с толку молодых. Вот почему считаем своим долгом вновь обратиться к многочисленным письмам, поступающим в адрес нашей редакции и писателя Петра Дудочкина, опубликованного в разное время ряд статей как в нашем журнале, так и в центральной печати о вреде пьянства и алкоголизма. Обратиться потому, что письма эти — подлинный голос народа. Из них зримо, во всей неприглядности встает облик страшного, беспощадного врага, столкнувшего в пропасть многих людей.

И пусть те, кто еще живет старыми представлениями о якобы безобидности культурного питья, кто еще по-прежнему относится к алкоголизму и пьянству с таким добродушием и иронией — дескать, не так страшен зверь, как его малюют, — пусть они еще раз задумаются, прочитав эти письма, к чему ведет «винная» забава — «на трюх», «с устатку», «со встречей», «с полочки». Пусть задумаются над своей судьбой, страданиями родных и близких...

«Мне 34 года, живу в небольшом лесном поселке, работаю воспитателем в детских яслях. Образование среднее медицинское, замужем; двое сыновей — 13 и 6 лет. Муж рабочий, пьет. Прежде я тоже пила по праздникам шампанское. Сейчас — ни капли алкоголя. Уже четыре года занимаюсь бегом. Чувствую себя прекрасно. А вот мужа переубедить никак не могу. Вначале он тоже пил по праздникам, а потом и без всякого повода. Я видела и понимала его падение. Возила лечиться. Но лечения хватало на год, а то и того меньше. Потом ему в городе Перми вшили «эспераль». Не пил шесть лет. Радовалась. Думала, что он навсегда расстался с «зеленым змием». Но по истечении действия «эсперали» муж снова запил. Должно быть, страха смерти не стало. Он из тех, кто на словах «за культурное питье», но на деле у него ничего из этого не получается. А вокруг такие же друзья. Стараюсь доказать им, что спиртное в любых дозах — яд. Дети меня понимают, а вот муж нет. У самих наркологов, к сожалению, тоже часто проскальзывают слова о безвредности умеренного потребления алкоголя. И он верит им, а не мне. Вот, к примеру, что пишут в своей книжечке «И что такое плохо!» главный нарколог Пермской области Д. Г. Кигель и тележурналистка Г. М. Лебедева:

«Наше общество — общество отнюдь не аскетов. В иные моменты — при встрече Нового года, в наиболее торжественных случаях — взрослый человек может себе позволить выпить рюмку-две хорошего вина, бокал шампанского. И если эта мера — бокал, рюмка по большим праздникам — не нарушается, то здоровью человека (взрослого!) не будет нанесен слишком сильный урон».

Считаю, такие публикации (а их еще немало) на руку выпивохам!..»

Г. БОЧКОВА (Пермская область).

«Ликвидировали бы полностью производство спиртного, торговлю им, и не было бы прелюдии пьянства».

Врачи пугают, что если отобрать у алкоголика вино, то он будет испытывать боль, близкую к сильнейшей физической. Ничего подобного. Опыт еще 1914 года показал, что боль эта переносится легко: ни один алкоголик не умер от воздержания...

Говорят: начнется самогонварение. Но опыт двадцатых годов убеждает, что самогонварение с введением сухого закона свертывалось. И это логично: при сухом законе каждый пьяный — нарушитель. Стоит пойти за ним, и он приведет вас туда, где этот самогон продают, производят. Поэтому при сухом законе самогонварением мало кто занимался — опасно. Надо было варить ночами, а пить в подвалах. Какой же интерес? А разрешили торговать водкой, стало безопасно: самогонварение удвоилось. Попробуй узнай, от чего пьян — от водки или самогона?..»

А. РЕЩИКОВ (Ленинградская область).

«Изменения есть, и, я бы сказал, большие. По крайней мере, в нашем районе. В последнее время не валяются пьяные, редко можно встретить на улице человека «под градусом», не стало пьяной бравады и «хвасты», беспардонного мата недорослей. Меньше совершается преступлений и правонарушений».

Правда, в нашем районе приняты и дополнительные меры против пьянства. Нет

свободной продажи винно-водочных изделий. Каждый взрослый человек может купить в месяц только одну бутылку водки или вина по талону, который выдается на предприятиях, в учреждениях, где человек работает. Кое-кто ездит в соседние районы за водкой, но туда каждый день не наедешься. Другие готовят брагу и самогонку, но теперь идет энергичная борьба с самогонварением.

Думается, если бы в других районах тоже существовала нормированная продажа спиртного, или почти «сухой закон», то наше общество стало бы лет через 25—30 здоровым...»

В. ШКУРАТОВ (Иркутская область).

«Как хорошо стало! В центре города закрыли магазин «Напиток». В свадебный зал никто не носит шампанского. На автобусной станции нет заведения, приглашающего на пиво. Теперь тут другая вывеска-призыв: «Квас!»

В кофейной каждое воскресенье организуют обед — семейный, без алкоголя. А на предприятиях и в колхозах проводят вечеринки с песнями, танцами, без спиртного — словом, идет пропаганда безалкогольных традиций.

В районе уже есть добровольное общество трезвенников — сто первичных организаций, в которые вступило 1574 человека. Хотя, конечно, и у нас еще много любителей выпить. Поэтому впереди еще немалая работа».

Д. ШИЛИПЕНЕ (Литовская ССР).

«Полное избавление общества от пьянства и алкоголизма возможно только тогда, когда прекратится производство и торговля алкогольными напитками. Мы, трезвенники, одержали некоторую победу, добились прекращения пропаганды «культурного» винопития, ограничения времени работы магазинов, торгующих винно-водочными изделиями. Но пока не добились главного — прекращения торговли ядами, вытравляющими сознание людей, калечащими потомство...»

Н. ОСТРОВСКИЙ (Одесская область).

«Большое спасибо Вам за статью «Трезвость — норма жизни». С нее и началась борьба с пьянством. Медицина считает алкоголиков больными. На самом деле это распушенность...».

Н. ПУЗЫРЕВ (г. Устинов).

«У нас стали продавать вино и водку (точнее, все спиртное) с 17 часов. Народ доволен. А у алкоголиков кислые «мины». Так им и надо! Ни грамма не жаль тех, кто с выпивкой несет в свой дом беду и слезы...»

С. СОЛОХОВ (Краснодарский край).

«В городской столовой «Аушра» в прошлом году провели опрос посетителей — туристов, которые приезжают с разных концов нашей страны. Спрашивалось: за что они, за дальнейшее повышение «культуры питья» или за полную трезвость? Более 95 процентов написали — за трезвость.

Почему понадобился такой опрос? Когда я проводил в санатории «Лиетува» дискуссию «За культуру питья» или за «Трезвость—норму жизни?»—получил анонимный упрек: якобы на социологических исследованиях в городе Горьком были опрошены только трезвенники. На нашем опросе присутствовали все приехавшие туристы...»

В. КАЛЬНЭНАС (Литовская ССР).

«Сколько горя сваливается на матерей, когда они теряют близких из-за пьянства. Я работаю в животноводстве. Муж мой был шофером. Пил. На машине с моста слетел в речку, чудом спасли его, но сняли с машины на пять лет. И он повесился. Ему было 49 лет.

Пьянство у нас пока не остановлено. Гибнут молодые люди. Как боязно смотреть на это. Пока водка несет в наши семьи несчастье — нет нам покоя. Как хочется, чтобы ваши публикации послужили хоть каким-то тормозом против этой жуткой беды народа».

Е. ТОКАРЕВА (Челябинская область).

«...Жена Петра, мать троих детей, вела пьяный образ жизни. Долго боролся Петр за счастье детей, но Зинаида не слушалась. И однажды в отчаянии Петр ломом убил

жену, которую искренне любил. Потом сам над ее трупом повесился... Если бы я пошла по своим деревням собирать подписи за сухой закон, уверена — в списках были бы тысячи...»

Бабушка, на руках которой осталось трое внуков-сирот
(Уржумский район Кировской области).

«Сколько слез, сколько убытков из-за этой водки. Изболелось сердце, глядя на пьяных. Гибнут люди... А мою фамилию не пишите — тут не любят, что пишут про это. Надо какие-то другие меры, крутые...»

К., колхозница
(Новгородская область, Волотовский район, село Сливятино).

«Работаю на заводе. Вижу, как рабочие, пойдя на обед, — выпили. Пришли с обеда — еще добавили. А в три часа один другому распорол ножом живот... Да разве все опишешь? За девять месяцев в нашем городке 195 подростков были доставлены в милицию, из них 82 в нетрезвом состоянии (это учащиеся школ, училищ, техникумов. И девушки среди них)... Название улицы и номер своего дома пишу только для вас — не указывайте в печати...»

М., работница (Ленинградская область, город Сланцы).

«Дальше терпеть алкоголиков нельзя! Нужно принимать самые решительные меры в государственном масштабе. Поэтому просим не прекращать борьбу за ликвидацию пьянства. Народ всегда поддержит вас и скажет «спасибо!»...»

Ветераны труда Завода имени Лихачева (Москва).

«У меня муж трижды судим. И все за содеянное по пьянке... Я вот пишу вам и не вижу строчек от горьких слез...»

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА С. (Саратовская область).

«Сколько городов, станиц, сел, поселков, и везде от винопития свои трагедии. У нас два дня назад пьяного, валявшегося в силосной яме, задавил трактор. Или другой случай. Недавно был товарищеский суд. Муж и жена пьют. А у них двое детей. Лишили родительских прав. А ведь крепкая семья — крепкая держава. В хорошей семье вырастают и хорошие защитники Родины.

В нашем красивом селе — только бы жить да радоваться. Новый Дом культуры, сад, городского типа магазин, прекрасная площадь, добротные жилые дома. А водка все грязнит и топит... Вот бы сухой закон...»

Н. ЛЕЖНЕВА (Краснодарский край).

«В моем родном селе десятки людей на почве пьянки покончили жизнь самоубийством. Мой двоюродный брат в расцвете лет повесился. Сейчас, когда слушаю или читаю, что усилена ответственность за самогонование, недоумеваю: где же это усиление? Самогонщики отделяются штрафом... В винсовхозах нашего района почти весь виноград (двадцать тысяч тонн) — на вино. Столовых сортов винограда возделывается не более пяти процентов... Соки делать совхозы не хотят. Хлопотно. Вино проще... Надо прекратить в стране продажу алкогольных напитков... Запретить переработку винограда и фруктов на спиртное...»

Агроном-виноградарь Н. ПЕТРЕНКО (Херсонская область).

«У нас только в одном колхозе имени Горького за три с половиной месяца трое молодых семейных мужчин по пьянке повесились, а трое, тоже пьяные, разбились насмерть на мотоциклах. Еще один перепился и умер. Еще трое, напившись, полезли в магазин — их посадили в тюрьму. А еще трое вторично отправлены в ЛТП. Как быть? Необходимо восстать против пьянства. Говорят, сухой закон невозможен. А тиранство пьяниц в каждой семье возможно?..»

ЧЕРНЫШЕВА (Запорожская область).

«Я не в силах молчать. Когда же все-таки настанет день, чтобы измученные матери, несчастные жены, обездоленные дети без страха могли ждать с работы своих

сыновей, мужей, отцов, зная, что они придут ласковые, чистые, трезвые?... Выход один: сокращать выпуск водки. Нельзя губить людей... Пишу об этом не первый раз...»

В. КУЗЬМЕНКОВ, рабочий (Архангельская область).

«Сегодня у нас в поселке хоронили женщину. В прошлом была учительница, работала судьей. Сгорела пьяная. Жутко. Только и слышишь: «Застрелился. Удавился. Зарезали. Сердце отказало. Под поезд пьяный попал. Замерз во! хмелю...» Больно, очень больно терять людей из-за пьянства... У нас в Курганской области с 20 сентября по 10 октября на дорогах по вине пьяных 17 человек погибли, а 76 получили раны и увечья. Это только на дорогах... Пока писала письмо, узнала, что с перепою умер еще один человек... А водка все еще льется рекой, будто никому нет дела до гибнущих людей. Про падеж скота разговор идет, а про людей забыли...»

Е. МЕЛЬНИКОВА (Курганская область).

«В музее города Семипалатинска я читал газеты периода становления Советской власти. Они были насыщены материалами об искоренении пьянства. Мы тогда были бедны, новая рубаха — большая радость. Почему же сегодня, когда мы неизмеримо богаче, не хотим вовсе отказаться от винного дохода?»

Г. ПОПОВ (город Братск).

«Странная позиция занята некоторыми газетами в деле избавления от пьянства — уводят читателей в сторону от главного. Не надо много говорить. Требуется врубаться в этот «пьяный забор» всем скопом. Настоящих трезвых людей у нас достаточно в каждом районе. Дело за строгим законом...»

Л. ВЛАСОВ (Краснодарский край).

«Хорошо, что у нас запрещены наркотики. Так будем же последовательны: вино тоже наркотик...»

А. ЕРЕМИН (город Горький).

«Считаю, что самым реальным вкладом в дело борьбы с алкоголизмом было бы запрещение или по крайней мере резкое сокращение производства и продажи спиртных напитков... Вообще надо прекратить обманывать самих себя. Ведь если выпускается такое огромное количество спиртного, да еще закупается немало за рубежом, то кто-то же должен все это выпить. Не для того же все это производится, чтоб выливать в реки!...»

А. АЛЬШИЦ (город Калуга).

«Мне 86 лет. Ветеран Октябрьской революции, гражданской войны. Делегат третьего съезда РКСМ. По профессии агроном. Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент. Ныне — персональный пенсионер. Всю жизнь не пил, не курил... Уверен, партия и правительство и в дальнейшем будут принимать самые строгие меры по избавлению общества от пьянства, которое стало архиопасным...»

И. ГУРЕЕВ (город Кишинев).

«В нашем селе нередко хороним то алкоголика, то его жертву. Ни одна самая тяжелая болезнь не приносит столько бед и убытков, как пьянство. Много семей не могут нормально жить и трудиться из-за пьянства. Верим, что будет узаконен трезвый, безводочный образ жизни...»

И. ДМИТРИЧЕНКО (Краснодарский край).

«Просьба к вам — добиться выработки строгого закона в борьбе с пьянством. Я бы за сухой закон могла собрать в подворном обходе столько подписей, как под воззванием за мир...»

А. БРАВАРСКАЯ (Чечено-Ингушская АССР).

«У нас каждая проданная бутылка спиртного равнозначна потере одного рабочего человека-дня. Пьянство хуже чумы и холеры. Война без войны. Поэтому считать водку хоть сколь-либо доходной отраслью народного хозяйства — это преступление...»

Н. ЛУШНИКОВ (Курганская область).

«Должны же все понять в конце концов, что если боремся за мир, за разоружение, против атомной бомбы, то нельзя пропадать от бомб «зеленого змия». Мы согласны любые налоги платить, лишь бы водки не было. Надо спасти народ от «пьяной чумы...»

А. Ш., учительница (Волгоград).

«В дореволюционных требованиях рабочих к администрации Ленских приисков было и требование закрыть винные лавки. Первые Советы в Иванове тоже требовали закрыть питейные заведения. А в наше время иные торгующие организации не считаются с нормами морали и трезвыми желаниями масс...»

А. ЧИСТОВ (Калининская область).

«Когда во время уборочной в магазине не торговали водкой, в домах был мир, и работалось хорошо, и никто не умер от трезвой жизни. Тут, кроме сухого закона, ничем не поможешь. Да разве мой муж при сухом законе пришел бы пьяный? Да я сама бы раскопала то заведение, что спаивает. И, думаю, каждая жена пришла бы на помощь. А сейчас? Магазинное спаивание — законное...»

Х., колхозница (Тюменская область).

«Как бы хорошо было, если бы водку вообще не продавать. В крайнем случае продавать ее по карточкам. Как это организовать — не знаю. Но придумать что-то, чтобы людей не калечить, надо».

А. МИРОНОВА (Тульская область).

«На нашем кладбище чаще всего хоронят умерших от пьянства, а не от других болезней...»

Н. ЗИНЧЕНКО (Крымская область).

«Я работаю уже 37 лет. Знаю, что более-менее уважающий себя человек в рабочее время пить не станет и за водкой не пойдет...»

Рабочий Р. МЯТНИКОВ (Кустанайская область).

«Работаю в совхозе инспектором по кадрам. Вижу, как бурно растет количество алкоголиков. В нашем селе живет подполковник в отставке, стал алкоголиком, бросил семью, растерял характер. При встрече со мной плачет, а вот бросить пить не хватает силы воли...»

А. МАЛИКОВ (Липецкая область).

«Правильно вы ставите вопрос, что с пьянством надо бороться на два фронта: и с теми, кто пьет, и с теми, кто наливает, способствует этому, независимо от того, кто есть кто, — шутник, рекомендующий «обмыть» получку, или не умеющий трезво смотреть на жизнь руководитель... Но начинать надо не с шутника, а с руководителя, вот кто должен нести первую ответственность...»

В. ЧЕРНОВ (город Шяуляй, Литовская ССР).

«Никакие полумеры не помогут, если не прекратить выпуск спиртных напитков. Почему так получается, что у нас в Орле самовар не купишь, нету, а рюмок всяких и бокалов сколько угодно? Да и чаю хорошего порой не найдешь...»

Е. ШУРОВА (Орел).

«Верю в трезвую жизнь для всех и надеюсь, что так и будет. У нас такой замечательный, работающий народ. Неужто пьянство нам надобно?»

ДАНИЛОВА (Волгоградская область).

«Я пенсионерка, мне жить-то осталось всего ничего, но жаль будущие поколения. Как посмотрю — совсем юные ребята и девочки, а идут, шатаются пьяные. И такое нередко. Что за потомство у них будет?..»

Т. ТКАЧЕВА (Кемерово).

«Проблема пьянства не изживет себя до той поры, пока не прекратит свое существование в таком обилии сам продукт — вино, водка...»

В. ПОТЕХИН (Брянская область).

«Я мать четверых детей, по поручению всего нашего большого дома обращаюсь с просьбой: требуйте запрета на продажу водки — люди гибнут. А то мы одеты, обуты, хорошо питаемся, все есть, а радости нету...»

Н. Г. (Сыктывкар, пос. Лесозавода).

«Я не знаю статистики по всей стране, но в моей родной деревне, где было около двух с половиной тысяч человек, а сейчас и того меньше, за мою жизнь по пьянке и от пьянки погибло более ста человек. Так, например, родители встретили сына из армии брагой, а через три дня похоронили.»

ДОЛГОПолов-ПОЗЕМКИН (Москва).

«Свою жизнь я погубил водкой. Сколько потеряно! Вот уже шесть лет сижу в заключении и еще семь лет сидеть. И это в тридцать три года. Есть о чем подумать. Ведь у меня была жена, двое детей. Какие были прекрасные годы! Но водка, она все сломала...»

С. РАМАЗИН (Пермская область).

«Как биологу, мне известно, что состояние опьянения нравится обезьянам. Среди них в неволе могут быть алкоголики, если ставить хмельное в клетку регулярно.. Когда приходилось перевозить большого кабана, ему давали самогону, и тот лежал, розовый, спокойный, только похрюкивал, позволял положить себя в кузов грузовика и перевезти куда надо... Китайцы настаивают на водке зерно, раскладывают его на полях, где кормятся дикие гуси, те опьяняются так, что не могут взлететь...»

Хронических алкоголиков-животных в природе нет, если не считать человека...»

Н. Ш. (Киев).

«Кто бы что бы ни написал о пьянстве, действительность намного кошмарнее... Последствия для здоровья и особенно для генофонда сопоставимы с масштабами чумы или холеры минувших веков...»

Профессор И. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА (Москва).

«Мы все время и справедливо «крестили» белогвардейские части и японских самураев за то, что они употребляли спиртное. На этих примерах мы утверждали свое превосходство над капиталистической армией, показывали, на какую низость идет буржуазия, взбадривая и одурманивая солдат. Мы, трезвые, победили всяких самураев. Нам, людям сильным духом и телом, совсем ни к чему опиум.»

А. ПОЧТАРЬ (Запорожская область).

«Работаю проходчиком в объединении «Белорусский». Страшно вспомнить дурное прошлое. Восемнадцать лет с темными днями и ночами в пьяном и полупьяном угаре. Потом одумался, отрезвел. Трезвой жизни не нарадуюсь. Все на лад пошло. Если бы знали пьющие, как это здорово — не пить!.. Но 18 (!) лет потеряно. Безвозвратно. Навсегда...»

В. ЛОГИНОВ (Минская область).

«Хочу поблагодарить вас за заботу о людях, а также за смелое обличение тех, которые могли бы сделать многое, чтоб люди не гибли от пьянства. Я родила четырех детей — три сына и дочь. Муж пил. Жили в скандалах. Сажали его в тюрьму. Стал от пьянки инвалидом, умер. Сыночки в него пошли, тоже пьют. Какой пример своим детям, моим внукам, могут показать они. Да и вопрос, что это будет за дети, если они появятся на свет...»

Н. ДАМБАЕВА (Кемеровская область).

«Все мы знаем, что без хорошего здоровья, без трезвого образа жизни к коммунизму не прийти. Не подумайте, что я настроена пессимистически, нет. Но беда в том, что борьба с пьянством и другими извращениями жизни ведется пока полумерами. Отстранились от настоящей борьбы борьбы иные ответственные лица, живут только сегодняшним днем и только для себя».

Н. НИКОЛАЕВА (Ростов-на-Дону).

«У меня маленький сын. Отец приходит с работы почти всегда навеселе и говорит ему: «Расти скорее, вместе будем водку пить». Разве за такую жизнь погиб на фронте мой дедушка. У нас есть спиртзавод. Сколько спирта выносят через проходную, воруют, продают, перепродают, наживаются. Была проверка ОБХСС в магазине — даже там спирт обнаружили в трехлитровых банках... Многие в поселке прямо-таки обалдели с постоянного перепою, ходят, как чумовые...»

В. (Воронежская область, Новохоперский район).

«В селе, в котором я живу, за последние два года погибло от пьянства десять человек в возрасте до сорока лет. Какой-то разницей у нас в пропаганде получается. В первых, в спектаклях и фильмах пьют по всякому поводу и без всякого повода. Во вторых, чтоб книгу хорошую купить, — играй в лотерею, повезет — продадут, да и то не то, что хочешь. На ряд изданий подписка ограничена. А водка и вино — без всяких ограничений. Вот и получается: когда тянешься к культуре — от ворот поворот, а собьешься с пути и повернешься к злачным заведениям — пожалуйста, ворота нараспашку...»

И. ВОРОНИН (Читинская область).

«Высылаю листы с подписями моих знакомых за сухой закон (58 подписей). Кое-кто из пропойц надо мной смеялся: «Ты что же, Михайловна, против государственной политики идешь? Водкой-то государство торгует». А я в ответ: «Смеется тот, кто смеется последним». Над подписями, как видите, крупными буквами написан наш общий призыв: «Мы против «зеленого змия», мы за сухой закон, чтобы наконец в наши семьи пришел долгожданный покой, чтобы от пьяниц не было больше бед...»

Л. ПАНАСЕНКО (Харьковская область).

«6 августа пьяные ехали на «Волге», сбили женщину с детской коляской. Девочка погибла, мать сошла с ума, все кричит: «Где моя Ира? Дайте мне Ирочку!» Вот вам и выгода от водки...»

Л. ШАТНИНА (Калининская область).

«В Новошмаковском детдоме 96 детей, из которых только двое не имеют родителей, а у остальных родители или спились, или лишены родительских прав; в Маслянинском детдоме без родителей лишь семеро детей из 105, в Барышевском — трое из 115...»

В. ЛЕБЕДЕВ (Новосибирск, Академгородок).

«С какими трудностями мы отстояли свою Родину, сколько отдано жизнью. Восстановили страну. А теперь в такое светлое время нет радости в жизни из-за алкоголизма. Хватит терпеть! Народ протестует. Мы, сорок один человек из села Майкопского, просим ввести сухой закон. Считаем, что только сухой закон в наше время может быть спасением, в чем и расписываемся. И. Дмитриенко, Л. Милованова, А. Еременко, В. Митрофанова, Т. Кайдош, Ермак и другие. Лист с подписями прилагаем...»

И. ДМИТРИЕНКО, коммунист, бывший танкист (Краснодарский край).

«Всю жизнь прожила в деревне. Не так давно получила благоустроенную квартиру в поселке, где проработала на фарфоровом заводе более тридцати лет. И теперь, когда прихожу домой, радуюсь. Спасибо нашему правительству за заботу о нас. В то же время берет обида: что это мы такие покладистые, все еще бережем «зеленого змия»? А от него столько бед. Среди его защитников немало и руководителей. А почему? Да потому что сами до сих пор попивают тайно. Но нам все видно. Вот и возмущаешься:

когда же они отчитаются за все?.. Сколько выпито, сколько умерло от вина, сколько стало инвалидов. А сколько украдено и пропито!.. У нас в поселке пьяницы обокрали три магазина, сожгли винный, несут фарфор с завода...

Видим мы и другое: молодые парни нигде не работают, а пьют. На какие деньги — почему-то никому нет дела. Работники милиции тоже порой пьют. Пьют, несмотря на указы. Подпольно... Считаю: должен быть полный запрет. В том числе и запрет показывать пьянку по телевизору. А то ведь как было до сих пор, какую бы кинокартину ни показывали — в ней обязательно пьют вино. Мы, дети войны, этого не видели. Теперь же — одна карусель: рюмка за рюмкой, тост за тостом. Читаешь постановления и радуешься, ждешь, надеешься, что с пьянством будет покончено раз и навсегда. Ах нет. Видимо, какими хорошими ни будь постановления, одними ими проблемы не решишь. Против этого зла нужно бороться всем миром.

В. ПАНОВА (Ярославская область).

«Не парадокс ли: большинство людей готовы голосовать двумя руками за трезвый образ жизни. А пьянство так и мешает жить. Правда, теперь выпивох приструнили. А прежде что было, когда у нас на нефтестанции Бекишиво правил коллективом Виктор Евгеньевич Лапшин. Вот был забулдыга так забулдыга! Потрепал людям нервы. В район и не езди — ни к прокурору, ни к секретарю райкома — управы не найдешь... Вот и подумайте, будет ли при таком начальнике хорошая работа в коллективе?»

Иногда читаешь статьи и диву даешься: одни сваливают на вино, другие говорят — не вино виновато, а пьянство. Но что порождает пьянство? Известно что. Пока нет в магазине, и не пьют. Как только появилось, сразу и запой начинается.

Растила я сына, хоть на него радовалась, теперь и он запил, как и его отец. Не помогло и наркологическое лечение. Обидно, неплохим был, с армии благодарственные письма получали. Вернулся. Женился. А жизнь не получается, значит, и у внученьки детство будет искалеченным. Вот и горит душа: зачем я на свет родилась, чтоб кипеть в этом аду?

Как-то во время запоя мужа пошла я к управляющему, спросила: где он? Четыре дня не вижу. А управляющий мне ответил: «А вы знаете, что сегодня весь совхоз похмеляется? А раз домой не ходит, значит, его допекли». Иногда хочется руки наложить, чтоб не видеть и не слышать ничего. Пьянство — это то же самое убийство — и пьющих и непьющих».

Е. ПЕТРОВА (Омская область).

«Сухой закон для самих себя — вот что избавит от пьянства! У нас его объявили и приняли на комсомольских собраниях некоторые студенческие группы. Одно из обязательств так и гласит: «Не пить спиртного и не угощать спиртным». В других вузах Новосибирска тоже созданы общества трезвости».

А. ЛЮЛЬКА, аспирант Новосибирского государственного университета (Новосибирск).

«А у нас пока — заповедник пьянства. Жуть берет, что творится вокруг. Взять нашу деревню, в которой чуть больше пятидесяти домов. Не буду перечислять все двory по порядку, назову только некоторые».

Кузнецовы-Узиковы. Он по пьянке задавил на тракторе молодого мужика, отца двоих детей. Два года отсидел, вышел, опять стал пить. В пьяном виде утонул. Она тоже пьет. Уволили с работы — рядом на ферме работала. Теперь на льнозавод ходит за два с лишним километра. Пить не бросила. Двое детей.

Таракановы. Он и она пьют. Его посадили. Она уехала в другой район. Там опять пьянка. Трое детей.

Козловы. Он в парнях по пьянке сидел. Теперь ему уже на шестой десяток. Недавно в пьяном виде ножом ткнул того, с кем выпивал. А у того трое малолетних детей... Жена пила-пила да и в пьяном угаре утонула.

Суриковы. Все пятеро — пьяницы. Старшая дочь от усердных возлияний умерла. Младший сын по пьянке своровал мешок комбикорма. Отсидел, опять пьянствует, работает непостоянно. Двое детей.

Лемеховы. Пьянствовали-пьянствовали, угодили в больницу. Она оклемалась, продолжает пьянствовать. Он после больницы немного попил — не дотянул до пенсии, сошел в могилу.

Терехины. Сын перепил — умер, второй сын сидел в тюрьме, тунеядствует. Корзинки сплетет — пропьет. Дочь пила-пила — муж отрубил ей голову. Внук, сын этой дочери, из тюрьмы только выйдет, опять попадает. И все по пьяной лавочке.

Не так давно состоялось отчетно-выборное профсоюзное собрание. Прежде на собраниях оделяли всех трешкой. А тут дали по пять рублей. Все повалили в лавку. Столовая гудела дотемна. На другой день слышу: Пилипчук избил свою, а Мишин свою жену. Перепились, расскандалились. А у всех по куче ребятишек. Нет, надо от этой грязи решительно избавляться. Здоровая семья — это крепкое государство».

Н. Н., селькор (Ярославская область).

«Посылаю Вам списки-подписи тех, кто требует сухого закона. Желающих так много, что список может быть бесконечным.

С уважением к Вам и благодарностью А. Миронова и все наше население поселка Молочные Дворы Плавского района Тульской области: Коротчикова, Токорев, Яковлев, Александров, Беккор, Куропаткина, Садовникова и другие, 61 подпись».

А. МИРОНОВА.

«Собрали 213 подписей, можно собрать тысячи, но для этого надо время. Все подписываются с готовностью, только люди не верят, говорят: не будет этого. Неужели не будет? Неужели русский народ не достоин того, чтобы избавить его от лютого недруга — «винного» горя? Может, я что-то не так понимаю, но одного хочу: чтобы полностью исчезло спиртное, чтобы была дисциплина, чтобы люди хорошо работали, а не пили, начиная с утра. Шлю вам газету. Прочитайте статью «С чего начинается рейс». Недавно в нашей области произошла катастрофа: КамАЗ врезался в пассажирский автобус, погибло двадцать человек, остальные покалечились. И все потому, что шофер сделал выручку магазину на шесть рублей. Как же дешево ценится жизнь! А она ведь одна. Так зачем же ее разменивать на спиртное?..»

А. ТЯНТОВА (Волгоградская область).

Итак, правдивое слово народа в защиту трезвого образа жизни сказано. Выплеснулось то, что долго копилось и, гневным валом катясь на «зеленого змия», сорвало с него нарядную мантию, в которую он так искусно рядился многие годы. Отвратительный в своей обнаженности, он корчит теперь жалкие гримасы, стараясь вызвать сочувствие у нестойких. Он унижен, но все еще силен и опасен. И чтобы обезвредить его, надо быть к нему до конца беспощадным.

И последнее. Не будем обижаться на горькую правду, высказанную в письмах читателей. Она — как очищение, как спасительный дождь, который должен обернуться в конечном счете добрыми всходами.

«У нас каждая проданная бутылка спиртного равнозначна потере одного рабочего человека-дня. Пьянство хуже чумы и холеры. Война без войны. Поэтому считать водку хоть сколь-либо доходной отраслью народного хозяйства — это преступление...»

Н. ЛУШНИКОВ (Курганская область).

«Должны же все понять в конце концов, что если боремся за мир, за разоружение, против атомной бомбы, то нельзя пропадать от бомб «зеленого змия». Мы согласны любые налоги платить, лишь бы водки не было. Надо спасти народ от «пьяной чумы...»

А. Ш., учительница (Волгоград).

«В дореволюционных требованиях рабочих к администрации Ленских приисков было и требование закрыть винные лавки. Первые Советы в Иванове тоже требовали закрыть питейные заведения. А в наше время иные торгующие организации не считаются с нормами морали и трезвыми желаниями масс...»

А. ЧИСТОВ (Калининская область).

«Когда во время уборочной в магазине не торговали водкой, в домах был мир, и работалось хорошо, и никто не умер от трезвой жизни. Тут, кроме сухого закона, ничем не поможешь. Да разве мой муж при сухом законе пришел бы пьяный? Да я сама бы раскопала то заведение, что спаивает. И, думаю, каждая жена пришла бы на помощь. А сейчас? Магазинное спаивание — законное...»

Х., колхозница (Тюменская область).

«Как бы хорошо было, если бы водку вообще не продавать. В крайнем случае продавать ее по карточкам. Как это организовать — не знаю. Но придумать что-то, чтобы людей не калечить, надо».

А. МИРОНОВА (Тульская область).

«На нашем кладбище чаще всего хоронят умерших от пьянства, а не от других болезней...»

Н. ЗИНЧЕНКО (Крымская область).

«Я работаю уже 37 лет. Знаю, что более-менее уважающий себя человек в рабочее время пить не станет и за водкой не пойдет...»

Рабочий Р. МЯТНИКОВ (Кустанайская область).

«Работаю в совхозе инспектором по кадрам. Вижу, как бурно растет количество алкоголиков. В нашем селе живет подполковник в отставке, стал алкоголиком, бросил семью, растерял характер. При встрече со мной плачет, а вот бросить пить не хватает силы воли...»

А. МАЛИКОВ (Липецкая область).

«Правильно вы ставите вопрос, что с пьянством надо бороться на два фронта: и с теми, кто пьет, и с теми, кто наливает, способствует этому, независимо от того, кто есть кто, — шутник, рекомендующий «обмыть» получку, или не умеющий трезво смотреть на жизнь руководитель... Но начинать надо не с шутника, а с руководителя, вот кто должен нести первую ответственность...»

В. ЧЕРНОВ (город Шяуляй, Литовская ССР).

«Никакие полумеры не помогут, если не прекратить выпуск спиртных напитков. Почему так получается, что у нас в Орле самовар не купишь, нету, а рюмок всяких и бокалов сколько угодно? Да и чаю хорошего порой не найдешь...»

Е. ШУРОВА (Орел).

«Верю в трезвую жизнь для всех и надеюсь, что так и будет. У нас такой замечательный, работающий народ. Неужто пьянство нам надобно?»

ДАНИЛОВА (Волгоградская область).